Больше крупных битв не было, но были стычки, четыре штуки, пока мы искали в тюрьме спортзал, или по крайней мере камеру, в которой держат Фаллатера. Три из них были с бронзовыми, и мы в основном имели с ними дело с максимально дальней дистанции. Вообще, если считать, что всё пытается тебя убить, то иметь дело с данжей было на самом деле не так уж сложно, просто отнимало много времени. Мы потратили толику костей на исцеление, получив пару затрецин и царапин, но в целом обошлось без проблем. В сражении с системой безопасности не было реальной драмы, или напряжённости; она была хороша, но мы лучше, и мы прикончили Колосса, судя по всему самую большую и опасную хреновину, что у неё была, с одного быстрого применения сокрушительной силы. Если и был другой, мы его не видели.

Меня беспокоило то, сколько времени у данжи займёт производство свежих големов, и восстанавливает ли оно свои силы, но по мере углубления в тюрьму мы не видели новых, равно как и когда вернулись по своим следам, заметив, что ушли не туда. Мы сразились ещё с несколькими, но их было считаное количество, и выглядело так, словно они неуклюже пытаются нас куда-то заманить, так что мы воспользовались другим путём.

И незамедлительно оказались в спортзале. Моё внимание немедленно привлекли персоны и снаряжение в его центре, но само помещение тоже было примечательно, ещё одно место под высоким куполом, которые, похоже, так любит эта тюрьма.

Главным отличием, помимо того факта, что это было первое место с реальными живыми персонами, было то, что на стенах были огромные, детальные фрески, изображающие боевые сцены, которые казались неподобающими для тюрьмы. Солнце заходило, и проходящий через стеклянную крышу свет был слабым, так что в основном освещение создавала зеленоватая люминесценция из ниш в стенах.

И всё же в первую очередь внимание привлекли арестанты. Все пятнадцать повернулись в нашу сторону, когда вы вошли. Большинство из них были эльфами, но присутствовали и другие расы - инсектоид с разноцветным панцирем, на который были нанесены линии, мужчина с бугристой серой кожей, которого я опознал как влере-гура, и женщина ростом почти семь футов, не принадлежащая ни к одной из рас которые я создавал или о которых читал. Я осторожно наблюдал за ними, выглядывая признаки угрозы.

От одного из эльфов послышались короткие аплодисменты. Опустив руки, он направился к нам.

- Поздравляю! - произнёс он, обращаясь к нам, стоящим у двери, от центра спортзала.

- Спасибо! - откликнулась Фенн.

- Мы тут обсуждали, сможете ли вы добраться! - сообщил он, быстро сокращая дистанцию.

Если он был Фаллатером, на что нет никаких гарантий, то он был очень опасен. И если он не Фаллатер, то он почти наверняка отправил к нам кого-то очень опасного. Я постарался сосредоточиться на его лице, но мой взгляд постоянно притягивался к его зубам, которые выглядели готовыми и желающими впитаться в мою плоть. Он был высоким и несколько женственным, с длинными, заострёнными ушами, которых я к этому времени более-менее ожидал от эльфа. Его лицо, однако, было живым, более подвижным, чем я видел у какого-либо эльфа кроме Фенн, а она в общем-то не считается. В отличие от того, с кем мы встречались в комнате посещения, у этого не было заметно сложных шрамов, используемых в магии шрамов, хотя его грудь была не видна. Он носил белое, с высоким воротником и без рукавов. Край рубахи спускался так низко, что она походила на платье, хотя под ней были белые штаны.

- Вы Фаллатер? - спросила Амариллис.

- Вы Амариллис Пенндрейг, прямым потомком Утера Пенндрейга, и принцесса Англичанка? - спросил Фаллатер. Я не был уверен, что это действительно он, но шанс был хороший.

- Да, это я - сказала Амариллис, снимая шлем и придерживая его под рукой сбоку. - Мы ищем Фаллатера Вайтшелла. Мы побеседовали с одним из ваших... товарищей.

Пауза была не потому, что Амариллис подбирала слово; это была намеренная подача, сообщающая ему, что она желает быть дипломатичной - этакий высококлассный способ продемонстрировать кавычки пальцами.

- Да - сказал Фаллатер, кивнув. - Я тот, кого вы ищете. Объясните мне, почему я должен вам помогать.

- Что может слышать тюрьма? - спросила Амариллис.

- В этом месте она глуха - сказал Фаллатер. К моему удивлению, я понял, что он картавый; "т" у него звучало криво, а то и вовсе заменялось другим. "Утер" превратилось в "Уфсер". Могу понять, что этот звук может быть сложно произносить, если приходится прижимать язык к острым зубам, но не припомню такой проблемы у других эльфов.

- В таком случае мы предлагаем вам бегство - сказала Амариллис. - Если ваш товарищ точно передал сообщение, то вы знаете, что мы хотим, чтобы вы были учителем. В обмен вы получите свободу.

- Ваш предок, тот, с которым я был знаком, сколько поколений прошло с него? - спросил Фаллатер. - Шесть? Семь?

- Если вы имеете в виду Цикламина, то три - сказала Амариллис. - Он был моим прадедом.

- В таком случае куда меньше, чем я ожидал - сказал Фаллатер. - И вы знаете, каковы были наши отношения?

- Насколько мне известно, он пытался спасти свою семью и своё наследие, когда началась смена режима - сказала Амариллис. - Если между вами была вражда, я о ней не слышала.

- Мы не были близкими друзьями - сказал Фаллатер. - Я знал его, и знал, что он не станет ничего делать для меня, поскольку для него не было в этом выгоды.

Он хлопнул в ладоши.

- Мы с вами тоже не близкие друзья.

- Вопрос доверия и выгоды, признаю, сложен - сказала Амариллис. - У нас есть время для разговора? Будет тюрьма действовать против нас здесь? Попытается ли она переместить вас?

- Вы сильно разозлили Амореукс - сказал Фаллатер. - Но она также была побита и временно вынуждена смириться. Я вложил в неё много работы за годы, склоняя и изменяя её, и мне неприятно говорить, что вы всё это сломали. То, что она пойдёт против вас в следующий раз, не будет столь смягчено.

- Следующего раза не будет - сказала Амариллис. - Мы можем уйти сейчас.

- Как? - спросил Фаллатер.

- У нас есть ключ телепортации - сказала Амариллис.

Фаллатер ненадолго умолк; он уставился на Амариллис, его глаза двигались, изучая её лицо с расстояния.

- Англицини действительно хочет меня? - спросил он.

- Нет - сказала Амариллис. - Мы не говорим за Англицини, и действуем не в интересах королевства.

- О - сказал Фаллатер. - Странно, что принцесса не говорит за свою страну. В таком случае, амнистия не предлагается? В конце концов, преступление, за которое я оказался здесь, стало преступлением лишь после.

- Это не в пределах моей власти - сказала Амариллис. - Если бы было, я бы предложила амнистию.

* * *

- Ладно - сказал Артур. - Доверьте разговор мне.

- Моя говорить неважно - сказал Том, старательно изображая полуорка.

- Но я хочу говорить - сказала Тифф.

- У Артура лучшие роллы - заметил Реймер.

- Лист - сказала Тифф, протянув руку. Она только недавно узнала, что народ даёт свой лист персонажа, если попросить, до того ошибочно считала, что это приватная информация, и сейчас пользовалась возможностью смотреть, что у кого. Артур с улыбкой передал свой лист, и Тифф сузила глаза, глядя на него. - Ладно, это безумно хорошо, но ты законопослушный нейтральный, я хаотичная добрая, я не могу предоставлять тебе все переговоры.

- Ты не доверяешь мне представлять сводные взгляды группы? - спросил Артур.

- Во-первых, нет - рассмеялась Тифф. - Во-вторых, это же убивает отыгрыш, разве нет? Если ты всегда говоришь, то большинство из нас в лучшем случае говорить будут не в роли.

- Чую лажу - простонал Реймер.

- Ну, я думаю, будет весело - сказал Том.

- Я не говорил, что не будет весело - ответил Реймер. - Джун, я отравляю свои кинжалы, прежде чем войти. У меня есть мои особые ножны, так что я должен суметь это скрыть.

- Ладно, звучит неплохо - ответил я, делая заметку в блокноте.

- Что значит "сводные взгляды"? - спросила Мэдди.

- Ух, пожалуйста, не надо - произнёс Реймер. - Не позволяйте Артуру...

- Я имею в виду, что все наши элайнменты можно разложить на двухмерной сетке, вот так - сказал Артур, быстро нарисовав две линии в своём блокноте и пометив их каждую буквой. - Ось X-З это Хаос и Закон, Д-З - Добро и Зло. Этим можно воспользоваться, чтобы разметить всех в группе.

Он быстро нанёс на бумагу шесть точек.

- Добавляем ещё пару линий, и получаем базовую сетку элайнмента.

Он нарисовал ещё четыре линии, две вертикальные и две горизонтальные, а затем продемонстрировал бумажку нам.

- И, получив это, мы можем усреднить точки по оси X-З, затем по оси Д-З, что даст нам новую точку примерно здесь - он ткнул в бумагу примерно посередине точек, возле угла квадрата, традиционно обозначаемого "нейтральное добро".

- Возражение! - воскликнула Тифф, просматривавшая прохождения Феникс Вraith (вместо того, чтобы играть, что было довольно странно). Она ткнула пальцем в свой лист персонажа. - Клеония очень, очень привержена хаосу, и если ты просто усредняешь элайнмент, то такие ребята, как Пландер - ну и имечко, блин -

- Спасибо - вставил Реймер.

- Ребята, которым вообще нет дела до абстрактной концепции закона, считаются как средние - продолжила Тифф.

- Потому что так и есть - сказал Артур. - Каждому элайнменту назначается числовое значение...

- Нет - сказала Тифф. - Это как, если говорит об абортах...

- Нет, пожалуйста, пожалуйста, только не это снова... - простонал Крайг.

- Ты может придерживаться тех же позиций "за жизнь", что и другие, но чувствовать это менее сильно, чем они - сказала Тифф. - Есть люди, чья позиция по абортам центральна для ядра их личности, и есть другие, придерживающиеся той же позиции, которые выдвигают её только если нажать.

- То есть есть те, кто твёрдо нейтральны, и те, кто своей нейтральностью не заморачиваются - сказал я.

- Аргумент засчитан - нахмурившись, сказал Артур. - В смысле, мы можем это поправить, превратив каждую точку в вектор, а затем усреднив векторы, но система элайнмента всё равно умозрительна.

- Неа, она механическая - сообщил Реймер. - Если это можно обнаружить заклинанием, то это не просто норма.

- Ладно, хорошо - сказал Артур. Взглянул на график. - Реальная проблема в том, что в каждом конкретном случае нам нужно выяснить, что все об этом думают, и насколько сильно ощущают, а затем как голос группы, поскольку у меня лучшие роллы, я изложу эту позицию неписям.

- Что не сработает, поскольку в половине случаев суть в том, чтобы добыть у кого-то информацию, а не передать им - ответил я. - Так что каждую мою фразу тебе придётся передавать группе, изучать реакции, а затем синтезировать новую позицию, основанную на изменениях.

- Так мы договорились, что я говорю? - спросила Тифф. - Не "каждый за себя", но если Артур не может хорошо предоставить истину и красоту средневекового анархокапитализма?

Вообще-то исторический контекст у нас был ближе к ранней современности, основан на научной революции, но я воздержался от этой поправки.

- Это не важно - сказал Крайг. - Джун может притянуть, и в плане отыгрыша обычно бывает причина не позволять торговцу змеиным маслом быть единственным переговорщиком.

- Я не обижаюсь - сообщил Артур.

- Вообще-то - сказал Реймер - реальная причина, почему это не важно, в том, что мы просто не дотянем до того момента, когда реально начнём этот разговор.

* * *

- А вы? - спросил Фаллатер, переключаясь на меня. Он бросил взгляд на мою руку. - Вы маг кости, чья душа нуждается в экстренном исправлении.

- Да - сказал я, не совсем уверенный, что стоит отвечать. Я не имел понятия, действительно ли Амариллис ему сочувствует, или планирует его убить, как только мы получим от него желаемое. Я надеялся, что не выдам её просто потому, что был всё ещё отстоен во вранье.

- Я могу быстро исправить это, если дадите пару минут - сказал Фаллатер. Я бросил взгляд на Амариллис в поисках помощи.

- Думаю, это неразумно - сказала она.

- Вы хотите, чтобы я научил кого-то технике - кивнув, произнёс Фаллатер. - В наше время я получаю так мало информации из внешнего мира... Природа души всё ещё настолько табу, что вам понадобился я?

- Да - ответила Амариллис. - Хотя вы сможете это изменить, если покинете это место.

Фаллатер гавкающе рассмеялся, и это был, пожалуй, самый неприятный звук, что я слышал от эльфа.

- О, я ещё не купился на идею уходить - сказал он. - Не только есть шанс, что это будет вредно для моего здоровья, но и здесь у меня неплохая жизнь, с товарищами, на доведение коих до совершенства я потратил десятки лет.

Он взмахнул рукой, указывая себе за спину, где стояли остальные. Некоторые разговаривали меж собой, что я воспринял как хороший знак; они не обладали телепатией, и не были единомышленны.

- Можем мы как-то договориться? - спросила Амариллис. - Не думаю, что здесь у вас есть всё, чего вы хотите.

- С чего вы взяли? - спросил Фаллатер. - Я прекрасно знаю эту тюрьму, я контролирую рычаги всех внутри неё, могу практически свободно перемещаться внутри, и у меня достаточно времени, чтобы обеспечить комфорт. Материальные блага никогда меня не интересовали так, как моих братьев.

Его картавость начинала действовать мне на нервы.

- Не надо пустословия - спокойно сказала Амариллис. - Есть то, чего вы хотите. У нас есть ключ телепортации, и мы можем доставить вам это, даже если вы не хотите уходить.

- Я не говорил, что не хочу, только что не купился - сказал Фаллатер. Он побарабанил пальцами по подбородку, затем взглянул на меня. - Кого мне нужно учить?

- Меня - сказал я, глядя ему в глаза. - Сколько нужно времени, чтобы научиться манипулировать собственной душой?

- Человеку? - спросил Фаллатер. - Годы, но не больше десятилетия.

Он сузил глаза.

- Вы человек?

- Да - ответил я, но у меня было предчувствие, каким будет следующий вопрос.

- Вы молоды для выпускника афиней - сказал Фаллатер. Он снова взглянул на мою руку. - Вы пробовали исцеление прежде чем прийти ко мне. Кости были вырезаны и выращены вновь.

- Не намеренно - ответил я, что заставило Фаллатера поднять бровь. Я надеялся, что неопределённость и загадочность его заинтересуют, хотя бы на профессиональном уровне.

- Тело делает, что может - сказал Фаллатер. - Для меня проще простого исправить то, что в вас неправильно. Я делал это не раз.

- Я предпочту научиться самостоятельно - ответил я.

- И потратить на это годы жизни? - спросил Фаллатер.

- Если понадобится - ответил я. Я надеялся, что это займёт часы, но, возможно, это было слишком нереалистично. Я не мог сказать, что это займёт часы, поскольку это потребует объяснений, которые я не могу дать, а по моему мнению Амариллис и так уже выдала слишком много информации. Я не сомневался, что у неё есть план, но мой план не подразумевал сообщать ему, что у нас есть ключ телепортации, если этого можно было избежать.

- А ты, четвертьэльф - сказал Фаллатер, переводя внимание на Фенн. - Почему ты путешествуешь с принцессой и юным талантом?

- Не думаю, что это уместно - поспешно произнесла Амариллис.

- Если мне придётся учить несколько лет, то разумеется уместно - нахмурившись, сказал Фаллатер. - Речь идёт о долговременном договоре, так что разумеется мне нужно знать больше о том, кто вы, и чего хотите, даже если ваш талант сможет изучить то, что ему нужно знать, за месяцы, а не годы.

- Информацией делятся в обе стороны - заметила Амариллис, бросив взгляд на нрод,

продолжающий стоять в центре помещения.

- Карты в моих руках - сказал Фаллатер. - Не вижу смысла притворяться и играть словами.

Это было неприятно. Я не слишком-то верил, что его устраивает оставаться здесь, даже если он может управляться с тюрьмой, но было очевидно, что у него есть собственные планы относительно бегства, и это совсем не то, на что я надеялся.

Амариллис кивнула, и сделала жест в сторону Фенн.

- Что хотите знать? - спросила Фенн. Её произношение было более идеальным, чем когда-либо слышанное мной от неё.

- Вы полуэльф? - спросил Фаллатер. - Происходите от лесных?

Фенн кивнула.

- Мой отец был эльфом с Острова Эверсаммер. Моя мать была человеком.

- И какова ваша роль в этой группе? - спросил он. То, как он говорил, меня напрягало, да ещё эта картавость. Он не запинаясь и не замедляясь на сложных местах, просто произносил неправильно и продолжал.

- Я наш специалист по дальнему бою - сказала Фенн. Она не доставала лук, из-за чего её утверждение выглядело несколько комично, но существует множество способов быть специалистом по дальнему бою без видимого снаряжения, по крайней мере на Аэрбе, и можно надеяться, что загадочность заставит его задаваться вопросами, или по крайней мере заставит задать новый вопрос.

- Сколько вам лет? - спросил Фаллатер.

- Тридцать три - ответила Фенн.

(Это было порядком больше, чем я думал, и мой мозг испытал неприятный момент неудобства и паники при мысли о разнице в возрасте. Не то, чтобы это реально имело значение, это не делало её другой, я уже знал, что она провела несколько лет в тюрьме. Я не спрашивал, поскольку это не казалось важно, и если это не настолько важно, чтобы спросить, то не настолько важно, чтобы думать, когда узнал).

И я немедленно принялся накручивать причины, почему её возраст - это плохо; так уж работает мой мозг. Она покинула эльфов в возрасте семнадцати лет, после того, как они её шрамировали, что означает она была предоставлена себе почти семнадцать лет. Полагаю, в моём разуме был приемлемый отрезок времени на добычу лута в Землях Восставших, несколько лет на поиски себя, но несколько лет - это поиски себя, а полтора десятка - это уже просто кто ты есть. А ещё был вопрос незрелости Фенн на эмоциональном и социальном уровнях, шутки, которыми она прикрывает свои неуверенности и слабости, то, как она закрывается, даже со мной... Я думал, что я помогу ей, а она поможет мне, и мы вырастем вместе, но у неё было шестнадцать лет, за которые она в общем-то не изменилась, и шесть партнёров за эти шестнадцать лет, что означало - её проблемы с близостью и отношениями тоже серьёзнее, чем я ожидал.

Вообще-то я скорее всего просто переносил на неё земные концепции подходящих возрастов. Я давно был чувствителен к такому, ещё со школы, когда несколько девчонок

встречались со старшеклассниками, и разница в возрасте между ними меня коробила, частично потому, что одна из них мне нравилась. Добавьте к этому стандартный культурный набор нашего региона, и можно понять, что я воспринимал мои, семнадцатилетки, отношения с тридцатитрёхлетней женщиной чрезвычайно скандальными.

Конечно, всё это неважно на фоне стоящего перед нами могущественного мага души, но я ничего не мог поделать со своими мыслями).

- То есть ты ещё щенок - сказал Фаллатер. - Изгой эльфийского общества, могу предположить, как и я?

- Фенн пожала плечами.

- Не из разговорчивых - заметил Фаллатер, чуть нахмурившись. Амариллис кашлянула, что не скрыло от меня её мимолётную улыбку.

Фаллатер бросил на Грака короткий взгляд, но вопросов к нему не было. На Аэрбе у эльфов и дворфов не было какой-то врождённой враждебности, в отличие от традиционного фэнтезийного клише, частично потому, что они занимали слишком разные ниши в социокультурной экосистеме.

- Хорошо - сказал Фаллатер, переключаясь обратно на Амариллис. - Я хотел бы толику времени с вашим молодым талантом, чтобы оценить его как ученика.

Амариллис кивнула, и указала мне идти.

- В стороне от остальных, разумеется - сказала она, бросив взгляд на скопление народа в центре.

- Как недоверчиво - нахмурившись, произнёс Фаллатер, но всё равно направился в другой угол спортзала. Я последовал за ним, внезапно занервничав. Мне нужны некие рабочие отношения с этим парнем, если я хочу изучить его секреты, но в настоящий момент у него есть серьёзная мотивация держать меня в заложниках. Эльфы сильнее и быстрее людей, и их удача становится сильнее с возрастом. Я прежде не сражался с эльфом, если не считать спарринги с Фенн, и эта неуверенность была одним из основных источников моего беспокойства.

Фаллатер прошёл за небольшую раскладную стенку, где стояли два кресла, вместе с набором оборудования на тумбочке. Я узнал рунический гвоздь вроде того, который использовал для сбора душ в Комфорт, плюс набор каких-то стеклянных штуквин и ещё чего-то неизвестного мне, плюс несколько образцов обычных докторских инструментов, знакомых мне, вроде зеркалаца.

- Я не в курсе вашего имени - сказал Фаллатер. Он сел в кресло, сдвинув ноги и положив руки на колени.

- Джунипер Смит - сказал я. Я внимательно следил за ним и прислушивался к подозрительным звукам из-за стенки.

- И это вы должны быть моим учеником? - спросил он. Его взгляд прошёлся по моему лицу, и остановился на моей деформированной руке. Я постарался не присоединяться к нему в этом; я знал, что увижу. Растянутая, мешковатая кожа, суставы чуть не так, как должны быть...

- Да - сказал я. - Если сможем договориться.

- Что вы делали, что заставило потянуться через кость к душе? - спросил Фаллатер, подняв бровь.

- Убегал, спасая свою жизнь - сказал я. - Я нуждался в быстроте.

"Быстрота" - это то, как маги кости называют SPD, но я не хотел раскрываться перед ним, если этого возможно избежать.

- Я использовал все кости, и даже так едва выжил.

Я решил, что про рёбра тоже не буду ему говорить, пока не узнаю, как исправить мою руку.

- С вами может быть проще работать, учитывая, как вы себя покалечили - сказал Фаллатер. - Сколько вам?

- Семнадцать - ответил я.

- И сколько было, когда начали учиться в Афине Кости и Плоти? - спросил Фаллатер.

- Вы делаете предположение, что я там учился - ответил я, ощущая его взгляд. Я знал, что придётся предоставить ему набор фактов, кажущихся нереалистичными, но я не только скверный лжец, но и недостаточно знаю, чтобы выстроить ложь.

- И где вы учились? - спросил он.

- У меня был учитель в Драгоценности Пустыни, если вы знаете, где это - сказал я.

- Вне афинеев - сказал Фаллатер.

- И планирую сделать это снова, учитывая плотный контроль над этим искусством - сказал я. Это, по крайней мере, было правдой. Я боялся магии души, но это не значит, что я не хотел её изучить, и если этот чувак - самый короткий путь, так тому и быть.

- Покажите мне свою магию кости - сказал Фаллатер.

Я взялся за кость в патронташе, держа её правой рукой, и слегка нахмурился, задумавшись, как лучше это продемонстрировать. Могу предположить, что он хочет получить понимание, чего я стою, как ученик, или возможно пытается выжать из меня какую-то информацию. На самом деле, я в общем-то не возражал; было всего несколько вещей, которые я не собирался ему говорить.

В итоге я воспользовался Всеклинком, чтобы сделать надрез на руке, почти не ощутив боли, а затем немедленно исцелил себя, оставив лишь след пореза. Я действовал медленно, аккуратно вытягивая вместо того, чтобы одним махом провести всё исцеление, чтобы максимизировать то, что может дать мне кость.

- Удовлетворены? - спросил я.

- И как долго вы обучались, чтобы достичь этого уровня мастерства? - спросил Фаллатер, чуть наклонившись вперёд.

О.

- Вы не поверите, если я скажу - сказал я. - Я быстро учусь.

- Насколько быстро? - спросил Фаллатер.

Это был сложный вопрос с неоднозначным ответом. У меня ушло около часа с простого описания Борманн до возможности делать это самостоятельно, а мой текущий уровень мастерства занял что-то около месяца, хотя он обошёлся без значительных усилий на попытки что-то изучить. Однако сложность была не в реальном таймлайне, а в том, что если сказать "я освоил за час", это будет звучать нереально, и вдобавок может слишком много выдать обо мне. А если он мне таки поверит, то может понять, что на самом деле он не так уж ценен, поскольку нам не нужны от него годы обучения, нам нужны недели, а то и дни.

- У меня ушёл месяц - сказал я. Это казалось хорошим компромиссом, чрезвычайно быстро, но, возможно, не невероятно.

Фаллатер смотрел на меня, нахмурившись.

- Ваше быстрое обучение применялось к другим задачам? - спросил он.

- К нескольким - ответил я. - То, чего мы от вас хотим, не займёт годы вашей жизни, понадобится гораздо меньше времени, если это вас беспокоит.

- Я не человек, чтобы беспокоиться из-за пары лет тут и там - сказал Фаллатер, всё ещё изучая меня. - Ваши другие специальности - магия кожи и магия крови?

Я помедлил.

- Да - наконец, произнёс я. Не знаю, как он понял про магию крови. Возможно, мои вены выпирали чуть сильнее, чем могли бы, и это можно заметить, если у вас достаточно острый взгляд. Что до татуировок... ну, это было достаточно очевидно, если взглянуть на мои запястья. Я не старался их скрывать. Возможно, и стоило, но мои татуировки были достаточно слабыми, чтобы я предпочёл демонстрировать силу, которой не обладаю, вместо того, чтобы держать примитивный трюк в рукаве.

- И другие - сказал Фаллатер.

- Да - ответил я.

Фаллатер откинулся в кресле.

- Вы превзошли своих учителей?

- Да - ответил я. - Хотя я не могу сказать, что у меня были особо хорошие учителя, так что это мало что говорит.

- И этот талант, он естественный или магический? - спросил Фаллатер.

- Не то и не другое - ответил я. Я был уверен, что это нечто на уровне выше натурального и магического, хотя очевидно взаимодействовало и с этими уровнями.

- Очень хорошо - сказал Фаллатер, вставая с кресла. - Думаю, это достаточно интригующе, чтобы подыграть, чего вы и хотели, полагаю. Принцесса контролирует вас...

- Не контролирует - сказал я. - Мы просто друзья. Я позволяю ей вести переговоры, поскольку она в этом лучше меня, но не думаю, что будет разумно пытаться манипулировать ей чтобы манипулировать мной.

- Никогда не связывался с манипуляциями - сказал Фаллатер. - Гораздо проще наложить руку на чью-то душу, чтобы заставить делать то, что нужно.

Я сглотнул. Если он попытается проделать с Амариллис это, затыкаю его до смерти, пока не превратится в грудку мяса, костей и органов, но я не знал, как он реагирует на угрозы. С другой стороны, он угрожал мне, или по крайней мере тем, кто мне близок, так что, возможно, это один из тех случаев, где демонстрация готовности применить насилие является подходящей. Однако пока я об этом думал, прошло слишком много времени, так что я решил промолчать.

- Идём - сказал Фаллатер. - Полагаю, пришло время вести переговоры по вопросу моих товарищей, раз уж я решил, что вы будете достаточно интересным учеником.

Мы вернулись обратно к группе; они всё так же стояли вместе. Они разговаривали, но остановились, когда мы подошли. "Товарищи" Фаллатера немного переместились, но продолжали наблюдать за нами.

- Я принимаю базовое предложение - сказал Фаллатер. - Я покину тюрьму с вами, и научу мистера Смита всему, что знаю, о душе и о том, как ей манипулировать.

- С ограничениями? - спросила Амариллис.

- Разумеется - сказал Фаллатер. - И, боюсь, у меня плохие новости. Принесённый вами ключ телепортации не сработает, и это место остаётся безопасным для вас не более часа.

Ну разумеется, потому что иначе было бы слишком легко.

- Тюрьма не закрыта оберегом - сказал Грак, нахмутив брови.

- Это свойство этого места, не оберег - сказал Фаллатер.

- Вы не могли раньше об этом сказать? - спросила Фенн.

- Тогда у меня не было бы этого преимущества - сказал Фаллатер, бросив на неё взгляд. Она почти немедленно разорвала зрительный контакт, но его взгляд продолжил отслеживать контуры её тела. Фенн неоднократно заверяла меня, что эльфы находят её чрезвычайно безвкусной, но Фаллатер явно нетипичный эльф, и он сам назвал себя изгоем. - Через час наступит комендантский час, и конечности тюрьмы придут сюда. Я не могу этого предотвратить.

- Однако запрет телепортации не распространяется за пределы стен? - спросила Амариллис.

- Нет, насколько мне известно - ответил Фаллатер. Он наблюдал за нашей четвёркой, словно это его развлекало. Он согласился покинуть тюрьму и работать с нами, но мы всё ещё не предложили ничего, чего он действительно хотел. Для него наш провал - благо, и это было серьёзной проблемой.

- Вы сказали, что на пути к выходу тюрьма приготовит нам более сложные вызовы - сказал я.
- Объясните.

- Последнюю сотню лет здесь было меньше пяти десятков заключённых - сказал Фаллатер. - Последние шесть десятилетий я работал с самой тюрьмой, постепенно подчиняя её своей воле. Слабость земляных конечностей - результат этого. Ещё сотня лет, и я смог бы превратить это место в крепость под моим полным контролем.

- Быстрее, пожалуйста - сказала Амариллис. - Время дорого.

- Тюрьма реагирует на угрозы - сказал Фаллатер. - Подстраивается под них. Когда здесь было две тысячи буйных арестантов, она была страшна. После периода с кучкой смиренных арестантов, никогда не нарушающих правил, насколько она видела, она стала той слабой сущностью, что вы видели, добираясь ко мне. А теперь, когда столь основательно спровоцирована, она восстанет вновь. Насколько быстро, не могу сказать.

- Дерьмо - сругнулась Амариллис.

- Да - согласился Фаллатер. - Когда вы прибыли сюда, я полагал, что меня удовлетворит увидеть, как вы все погибнете от рук тюрьмы, но Джунипер заставил меня несколько изменить отношение.

- В таком случае, давайте двигать - произнесла Фенн, скрестив руки на груди.

- Остаётся вопрос... товарищей - сказала Амариллис. В это всё, более-менее, и упиралось. Нам дали часы и сказали об опасности, но нам приходится оставаться здесь и договариваться, пока не договоримся. - Мы не можем забрать их, ключ телепортации позволяет только пятерых.

- Неприемлемо - сказал Фаллатер, пожав плечами. - Моё контр-предложение - забираем всех. Вы можете свободно использовать ключ, это займёт не больше шести перемещений. Разумеется, это придётся делать аккуратно, чтобы гарантировать, что вы не оставите их.

- Мы не можем иметь дело с таким количеством - сказала Амариллис. - Логистически...

- Вопрос в доверии, не в логистике - сказал Фаллатер.

- Да - сказала Амариллис. - Вы правы, приношу извинения. Мы выведем всех, и если дальняя сторона острова в безопасности от тюрьмы, то заберём всех, включая ваших товарищей, которых хотите отсюда вытащить. Никто из них не пойдёт с нами. Я оставлю их в выбранных вами местах, лишь бы подальше от нас.

- Погоди - произнёс я. - Ты говоришь о том, чтобы выпустить их в мир?

- Я веду переговоры - сказала Амариллис, бросив на меня осторожно спокойный взгляд.

- О, юный Джунипер не разделяет вашей веры в несправедливость моего ареста? - спросил Фаллатер.

- Я не знаю подробностей, и не думаю, что у нас есть время на разговор об этом - сказал я. - Ваш товарищ, с которым мы говорили, дал понять, что они не вы, они - я помахал рукой, словно мог отмахнуться от того, что на самом деле понятия не имею, что было сделано с этими ребятами. - И могу предположить, что часть из них оказались в тюрьме по хорошей причине.

- Мы можем поговорить об этом потом - сказала Амариллис. - Нам нужно двигаться, так что нужно срочно прийти к консенсусу.

- Товарищи бесполезны для меня, если окажутся разбросаны - сказал Фаллатер.

- Они будут свободны выполнять ваши цели - сказала Амариллис. - Если этого недостаточно, вы сможете встретиться с ними, когда ваши обязанности перед нами будут завершены.

- Я возьму с собой троих, плюс один не товарищ - сказал Фаллатер. - Разумеется, я не буду находиться в ситуации, где на меня можно давить числом.

- Не товарищ? - спросила Амариллис, сузив глаза.

- Нонанима - сказала Фаллатер. Этот термин был мне незнаком, но я услышал резкий вздох Фенн. - Она уже в цепях.

А это уже зловеще.

- Вы, два товарища, и нонанима - сказала Амариллис.

- И, разумеется, проход для всех моих товарищей - сказал Фаллатер.

Амариллис кивнула, но выглядела недовольной. Я понятия не имел, каковы границы магии души, и толком не понимал, что для него эти "товарищи". Они не совсем клоны, но по крайней мере они были теми, чьи души он сделал подобными своей. Однако было слишком много неуверенности, и беспокоил тот факт, что он спокойно мог врать нам.

Фаллатер отошёл поговорить со своими товарищами. Не знаю, сколько времени оставалось до комендантского часа, но он выглядел чертовски спокойным и пофигистичным. Расслышать, о чём там они говорили, не удалось; они говорили негромко, вне зоны слышимости, и временами бросали взгляды в нашу сторону.

- У тебя есть какой-то хитрый план? - спросил я Амариллис. - Что-то, о чём не говоришь мне из-за н-слова, или...

- Нет - сказала Амариллис. - Я намерена выполнить свою часть сделки.

- Бл* - сказала Фенн. - Меня это не устраивает.

- Может быть проблематично, если кто-то выяснит, что это были мы, и у них есть наши имена - сказал я.

- Да - ответила Амариллис. - Это даёт нам причину не сдавать его, по сути часть сделки.

В этом был смысл, но мне это очень не нравилось. Мы в сущности давали ему материал для шантажа. Конечно, мы уже враги государства, так что шантаж не так полезен, как можно подумать, и это наверняка тоже было частью стратегии Амариллис, которая определённо была более многослойной, чем мне показалось сперва. А ещё это загоняло всех нас в один угол, что она проделала, не посоветовавшись с нами. Это было сложно сделать в пылу момента, но всё же несколько напрягало.

- Сценарий? - спросила Амариллис.

- Сценарий ноль - ответил я. Нет новых квестов, нет обновлений квеста, нет достижений, нет сообщений о компаньоне. Я полагал, что Фаллатер может оказаться компаньоном, но если и так, пока что система ничего о нём не говорила. Я бы подумал, что в тюрьме найдётся какой-то компаньон, поскольку это же идеальное место для проявления шаблона "вы нашли запертого чувака, который присоединился к вашей партии".

- Ты не станешь её отговаривать? - спросила Фенн.

- Нет - ответил я. Бросил на неё взгляд; она всё так же стояла, скрестив руки. -

Присматривайте за ними на ходу, у них есть все причины попытаться сократить нашу численность или атаковать нас в пылу боя. Это может быть повторением истории с Огневой командой Чёрное Сердце.

Фенн скривила губы, затем кивнула. Я не был уверен, сообразила ли она, что я пытался до неё донести; когда мы с Фенн спутались с Чёрное сердце, ещё до того, как были знакомы, сокращение численности их команды, продвигаясь к нашим целям, было лучшим доступным нам планом действий, поскольку нас точно не оставили бы в живых. У Фаллатера и его группы был мотив ослабить нас, чтобы с нами было проще иметь дело, но у нас имелся тот же мотив.

После небольшой паузы я бросил взгляд на Амариллис, пытаюсь понять, сообразила ли она, о чём я, но не желая выглядеть слишком рьяным. Она смотрела на Фаллатера и его товарищей; проследив за её взглядом, я увидел, что она смотрит на извлекаемую из-под стола клетку. Внутри была бледная женщина с белыми волосами, и двое шрамированных эльфов открывали дверь, доставая её.

- Нонанима? - спросил я. Амариллис кивнула, а затем взглянула на меня холодным взглядом.

- Если кто-то из них умрёт по пути к выходу, будет лучше всего, если она будет среди них.

<http://tl.rulate.ru/book/11234/1286861>